

После конкурса видеоигр, Цао Дунфэн больше не искал Джиминга, чтобы доставлять ему проблемы. Однако, когда Джиминг учился в школе, он издалека смотрел на него с ненавистью, и ему было очень неудобно.

В октябре, когда наступила осень, листья стали золотисто-желтыми. Их троица после школы пошла домой, и листья медленно падали с деревьев. Теперь Шаша успокоилась так как ее никто не провоцировал. Если ее никто не провоцировал (Цао Дунфэн), у нее были времена, когда она казалась нежной и тихой девушкой. После того как прошли летние соревнования по боевым искусствам, она начала носить и читать романтические романы. Если бы какой-то из них был бы интересен она его посоветовала б Линджинг.

Две девушки были осторожны с их действиями, так как они не понимали, что Джиминг думал, что они были парой. Когда они были вместе, иногда две девочки шептались друг с другом, с розовыми щеками. Таким образом, Джиминг считал, что отношения двух девочек были довольно великолепными. Однако он также обнаружил, что женщин очень трудно понять.

Когда наступил пятый день девятого месяца лунного года (28 октября), это был пятнадцатый день рождения Шаши. Как обычно, она провела свой день рождения вместе со своими двумя лучшими друзьями, Джимингом и Линджинг, поскольку ее отец был занят и не мог прийти. Казалось, что в последнее время чистка банд в городе Цзянхай была довольно высокой, и это, вероятно, было связано с Джимингом. В то время, когда он отправился спасать Мэрилин и ее дочь, погибли десятки людей, в том числе политик Тан Цзиньяо. Оружие было не единственным предметом конфискации, и эти действия считались одним из самых серьезных ударов по бандам в городе Цзянхай.

Эти репрессии продолжалось около полугода, и многие мелкие банды были искоренены. Сейчас было много свободных территорий, и, поскольку банда Ша Чжу была одной из трех триад, они, естественно, не растерялись и начали расширение своего домена. В те дни, когда уроки в школе закончились, Джиминг заметил, что вокруг Шаши висают разные члены триады - они были телохранителями, которых ее отец тайно приставил к ней, чтобы защитить свою дочь.

Несмотря на то, что Шаша, казалось, не замечал членов триады, Джиминг и Линджинг знали, что она встревожена ими. Как обычно, они пробирались на семейную виллу семьи Лю чтобы играть. Когда наступил вечер, мать Линджинг позвонила и попросила их вернуться домой, чтобы поужинать и одновременно отпраздновать день рождения Шаши. После обеда, когда отец Е сказал, что Шаша должна регулярно приходить на ужин, она была настолько тронута, что не могла не заплакать.

«Эй, значит, у меня сейчас две жены?»

Видя, как Шаша плачет, Джиминг шутя вмешался. Семья Е часто шутила, но видя как искренне шутит Джиминг пара Е не могла не засмеяться. Линджинг покраснела, и сильно его ударила. Шаша перестала плакать и прыгнула со своего места, чтобы догнать его, когда Джиминг убежал. Он слишком долго не убегал от нее; он пробежал всего десять кругов вокруг арены, прежде чем позволил Шаше догнать его и отчаянно ударить. Однако, поскольку он это сделал, Шаша больше не плакала, а это было его истинным намерением.

На следующий день после дня рождения Шаши произошла необычная ситуация.

В тот день после школы Линджинг осталась, чтобы помочь учителю разобрать некоторые

документы, поэтому Джиминг и Шаша ушли первые и планировали дождаться ее возле школьных ворот. Стоя неподалеку они как раз смотрели в сторону маленького киоска, когда внезапно подъехали два минивэна и зажали их с каждой стороны.

Скрытые телохранители мгновенно побежали к ним, но из-за того, что один из минивэнов мешал им, они не могли добраться туда вовремя. Люди в масках, которые выскочили из фургона, уже схватили Шашу и вернулись в микроавтобус.

Если бы он действовал в то же время, он бы определенно уничтожил несколько из них, но ... было слишком много людей ...

С точки зрения силы, Джиминга и Шаши в совокупности было бы не достаточно против этих взрослых, но так как он быстро адаптировался к ситуации, Джиминг смертельной хваткой схватил руку Шаши. В конце концов его бросили в микроавтобус вместе с ней. Микроавтобус мгновенно уехал, двух подростков быстро связали, закрыли глаза и заткнули рот. Еще до того как Джиминга связали, он уже спрятал клинок в руке, и ему было бы легко выбраться из этих оков. Он спокойно лежал, сосредоточившись на том, как движется фургон; Шаша, который испугалась, наклонилась к нему, ее голос был заглушен кляпом, когда она пыталась выбраться с пут.

«Я говорю, что брат Фэн говорил, чтобы схватить трех человек, верно?»

«Их всего двое, где третий человек? Как насчет того, чтобы остановить фургон и взять случайного ребенка? Что мне с того отродья брата Фена, я слушаю только Брата Хао. Брат Хао сказал, чтобы схватить только одного человека, если бы этот мальчик не схватился за нее мертвой хваткой, я бы тоже его не взял», - сказал этот человек, и пнул Джиминга.

Это снова Цао Дунфэн. Поскольку это было так, была ли семья Цао, связана с бандой Линг Хай, или они пытались создать свою собственную банду?

Джиминг обдумывал все то что о них знал. После того, как он столкнулся с Цао Дунфэном, он нашел всю информацию на отца и сына. В банде Ша Чжу Цао Цзинхао считал себя важной фигурой; когда некоторые из старейшин погибли, он назвал себя второстепенным, скрывая свое стремление стать главой банды. К сожалению, этот человек был фактически способным, частично из-за иностранного влияния. Джиминг не считал, что это слишком большая сделка, но поскольку он был один, если бы он занимался расследованием, это было бы очень хлопотно. Однако, прежде чем он успел собрать всю информацию, его противник уже сделал свой ход.

Джиминг уже давно запомнил все места в этом городе. Он подсчитал, что конечный пункт назначения фургона должен находиться на западной стороне города на лесопилке. После того, как они остановились, Джиминг и Шаша были насильственно отделены друг от друга, и их повязки и затычки были удалены. Они действительно прибыли на лесозаготовительную фабрику, поскольку земля была завалена щепками и строительными материалами. Они были в настоящее время на центральной площади, между рядами крытых сараев и небольшим двухэтажным зданием. Толпа людей собралась вокруг, наблюдая за двумя детьми на земле, их основной интерес, естественно, был к Шаше.

«Маленькая племянница, это было так давно. Как ты себя чувствуешь?»

Шаша холодно посмотрела на слегка пухленького мужчину средних лет, который говорил: «Я тебя знаю, Цао Цзинхао! Не волнуйся; мой папа скоро придет!»

«Ха-ха, я беспокоюсь об этом, поэтому я хотел, чтобы племянница Хуайша помогла мне и

сказала несколько хороших обо мне вещей. Хм, этот маленький парень, он, кажется, мальчик в твоей группе из трех человек, как его зовут? О, хорошо, как насчет другой девушки?»

Когда он спросил, Цао Дунфэн, стоящий рядом с ним, заговорил: «Да, а как насчет Линджинг, вы, ребята, ее не поймали?»

«Мы видели этих двух детей вместе за пределами школы. Поскольку девушка была похожа на фотографию Лю Хуайши, мы сделали шаг ».

«Хмф, Цао Донгфэн». Несмотря на то, что Хуайша был связана и лежала на земле, она не смогла не сязвить: «Ты жаба, которая хочет съесть лебединое мясо [1] , разве ты еще не сдался? Видя, насколько вы добродетельны, даже настоящая жаба не понравилась бы вам!»

«Если ты продолжишь извергать sh * t, я умру с тобой». В глазах Цао Дунфэна появился сердитый блеск. «Возможно, я и не пара Е Линджинг но я уж точно лучше этого дерьма! Поскольку Линджинг здесь нет, прекрасно, что ты здесь. Если ты не умрешь после нашей игры, моя фамилия не Цао! »

«Джиминг, не бойся». Шаша тихо утешала его, хотя сама дрожала.

«Ммм, не волнуйся об этом». Джиминг кивнул, когда он рассеянно осмотрел свое окружение. Напротив их, в маленьком бамбуковом сарае было два человека, которые привлекли его внимание. Одним из них был 50-летний японский старик в костюме самурая, державший в руках синай [2] ; другой была девушка, одетая в рыжо-красное кимоно, сидевшая на земле. Кажется, она была того же возраста, что и Джиминг с Линджинг и выглядела как вырезанная фарфоровая кукла, когда она сидела неподвижно, как айсберг тысячелетнего возраста.

Этот старик громко что-то крикнул, но не получил ответа, поэтому он злобно ударил девушку синаем. Джиминг мог видеть, что он использовал свою полную силу, не сдерживаясь даже на толику, но девушка едва отреагировала, только кратковременная нить боли промелькнула в ее глазах.

Старик говорил по-японски, поэтому другие люди его не понимали, но Джиминг понял. Старик сказал: «Я дал тебе два дня, но ты по-прежнему отказываешься говорить ... Хорошо, завтра, если ты все равно не заговоришь, не обвиняй меня, если я уничтожу твое будущее!»

Эта девушка ...

Джиминг старался найти кого то похожего на нее в своих воспоминаниях. Кажется, что в его предыдущей жизни, около восьми лет назад, он ее однажды видел, но она уже была взрослой. Видимо, эта девушка жила в комнате восемь лет, не уезжая, пока однажды не разрешила свои запястья и не раскрасила стены кровью. В то время она также носила яркое кимоно, аккуратное и изящное, ее последнее выражение было спокойным и холодным, как лед.

Тогда Джиминг считал, что японцы были очень странными. Непревзойденная красота, которая могла бы спокойно убить себя так ... хотя он прошел бесчисленное обучение, он не верил, что мог бы сохранить такое выражение во время своей смерти, не говоря уже о том, совершил бы он вообще самоубийство.

Теперь, когда он подумал об этом, то вспомнил что прошло уже восемь лет как он «освободился», но эффект бабочки был не таким сильным. Так что то, что она переживала сейчас, должно происходить и в прошлой жизни. Если он правильно помнил, Цукичи было именем японского клана, и они знали мистический тип ниндзюцу Иксакура Сенмабороши [3] .

Ее звали ... Каору.

[1] Жаба, которая хочет съесть лебединое мясо, в основном означает, что кто-то не подходит (например, тот, кого родители девушки не одобряют) хочет выйти замуж за кого-то из их досягаемости.

[2] Шинай - бамбуковый меч, используемый в кендо.

[3] Иксакура Сенмабороши - переводится тысячи иллюзий цветов сакуры.

<http://tl.rulate.ru/book/12401/255334>